

Глаза Рейна наполнились светом решимости, когда, очнувшись от раздумий, его брови сошлись к переносице, и он сказал ясным голосом:

— Инерия, я готов.

После его слов в ту же секунду в воздухе образовалась знакомая пространственная дыра, из которой вышла богиня.

— Хорошо, — начала она ещё более ослабшим голосом, который во время прошлых разговоров был старательно скрыт. К этому моменту её лицо обзавелось худобой в районе скул, а также ещё не выраженными, но заметными чёрными кругами под глазами. Весь её вид говорил о том, что она лишилась большей части своей прежней энергии. От ранее пышущей жизнью озорной женщины осталась лишь её тень. Тень смерти. — В таком случае я официально начинаю заключение нашего контракта.

Повинуясь её воле, руны фиолетового оттенка, что зависли в подпространстве призыва, ожидая свой час, наконец-то ожили. Вспыхнув загадочным светом, они пришли в движение. Одна часть рун, как падающие звёзды, устремилась к телу Инерии, войдя в него, а другая часть — к Рейну.

Как только руны вошли в его тело, Рейн почувствовал некую скованность. Но не привычную обычному человеческому телу. Нет, это был другой вид скованности, словно на твою душу опустилась огромная гора, всё время давящая, так и говорящая, что у тебя есть долг, который нужно выполнить во что бы то ни стало.

Это не понравилось как самому мужчине, так и пустоте внутри него. Нахмурившись, он усилием воли отогнал чувство того, что должен выполнить поставленную перед ним задачу даже ценой собственной жизни.

Рейн и не заметил, что в этот момент на него был направлен любопытный взгляд.

— Ну а теперь... — начала Инерия, но в ту же секунду она согнулась в приступе сильного кашля.

Стоящий перед ней мужчина даже не пытался оказать ей видимую, но помощь. Он просто смотрел на то, как высшее в его глазах существо медленно умирает. В его голове роились сложные мысли.

— По отношению к тебе я не испытываю жалость, ведь ты сама выбрала такой путь. Надеюсь, мы ещё встретимся... Возможно, в более приятной обстановке. Например, за чашкой хорошего чая.

Успокоившись, Инерия выпрямилась. Посмотрев на испачканную в крови ладонь, она усмехнулась, а затем повернулась к Рейну.

— Не думаю, что мы больше увидимся. Но спасибо за приглашение. Да и если говорить по правде, то чайные листья, которые мне нравятся больше всего, их выращивает один из старших богов, с которым у меня не самые лучшие отношения.

Мужчина задумался на пару секунд, прежде чем сказать:

— Назови имя. Когда настанет время, я приду на твою могилу, чтобы мы вместе распили этот чай.

Инерия непонимающе моргнула, а затем звонко рассмеялась.

— Мило, очень мило! Теперь понятно, почему у тебя не было девушки... Ха... ха-ха-ха-ха!.. — только успев вытереть слёзы с уголков глаз, она снова засмеялась, но уже пуще прежнего.

Вытирая слёзы, она также размазывала кровь с ладони, что придавало её виду опасный шарм.

Рейн же всё это время сохранял каменное лицо.

В очередной раз успокоившись, Инерия вернула себе серьёзный тон:

— Многие пытались пригласить меня на свидание, но... — её глаза блеснули ранее невиданным, жестоким светом. Такой взгляд можно было увидеть только у тех, кто ради собственных целей загубил множество жизней и пролил реки крови, и не важно кого, невинных жертв или тех, кто это заслужил. — Я принимаю твоё, без сомнения, романтическое предложение, — словно иллюзия, её прошлое выражение лица сменилось на привычное, уставшее, но уже более живое.

— Неужели у тебя совсем не осталось последователей, чтобы поддерживать хотя бы подобие жизни? — задал вопрос Рейн, не обращая внимания на её слова.

Инерия покачала головой.

— Несколько десятков или даже сотен из них, кто забился, как крысы, в самые тёмные уголки мира в страхе того, что их найдут инквизиторы, они никак не изменят мою ситуацию. Чем выше поднимаешься, тем больше падать — это высказывание применимо ко всем сильным мира сего.

— Тем более я не умру окончательной смертью, пока не увижу собственными глазами, как этот мир впадёт в бездну отчаяния.

— Хм, справедливо, — мужчина знал, что он не тот человек, который должен осуждать чужой выбор.

Без видимых на то причин тело Инерии стало прозрачным, а затем начало распадаться на частицы голубого света.

Два силуэта молча стояли во тьме подпространства. Никто из них не пытался нарушить тишину, каждый думал о своём.

Подняв слегка опущенную голову, Инерия посмотрела напрямик в глаза Рейна.

В тот же миг картина реальности перед женщиной преобразилась: ещё мгновение назад обычная, хоть и красивая женщина, уставшая от прожитой жизни, расправила опущенные хрупкие плечи, будто больше не было той тяжести, которая ежесекундно давила на них.

Её осанка стала прямой, как копьё, заточенное лишь для того, чтобы разить любого врага, и не важно, словом или действием.

Пурпурные волосы удлинились, достигнув поясицы. Больше они никак не изменились.

Однако, если бы внимательный взгляд начал бы всматриваться в них, то не прошло бы и секунды, как разум любознательного существа был бы втянут в один из этих волос на её голове. Ведь каждый из них — это отдельное пространство, внутри которого заточён свой мир, со своими обитателями и экосистемой. В этих измерениях можно было увидеть зверей, монстров, людей и много кого ещё.

Такова была сила богини... Богини Духов — способной призвать на свою сторону бесчисленных существ.

Глаза женщины, подобны взгляду феникса, окрасились в всё тот же пурпурный цвет. Внутри зрачков золотого оттенка проявился скрытый до сего момента чёрный символ. Стрелки глаз, уходящие вверх, ко лбу, образовывали линии, что сияли мистическим светом.

Острый подбородок и такие же острые скулы создавали вид холодного, но решительного лица. Воля и дух богини, даже без её вмешательства, вырвались наружу, образовав ауру, закалённую в бесчисленных сражениях. Не намеренно, но она давила на Рейна не хуже, чем финальный шаг заключения контракта.

Переливаясь, аура стекала вниз по изменённой одежде — свободной белой, почти прозрачной ткани, что опоясывала её тело и все его изгибы. Тонкие губы цвета спелой вишни среди белого фона были подобны одинокому цветку, который распустился среди бушующей метели.

Внушительная, она мягко посмотрела на Рейна, возможно, в последний раз.

— Имя старшего бога — София, Богиня Жизни. У неё ещё изумрудные волосы до пола, ты её не спутаешь.

— Ну а теперь... — Инерия сделала милосердное и всепрощающее лицо. — Пускай этот момент запомнится тебе так, как ты представлял его у себя в голове, — сказала она с хитринкой.

Глаза Рейна расширились, а его брови поползли вверх.

— Ты же говорила, что не можешь читать мои... — не успел он закончить, как палец богини опустился на его губы.

— Знаешь, после призыва стольких твоих соотечественников будет несложно догадаться о ваших мыслях.

Отстранившись от мужчины, она закружилась уже в знакомом танце, как самая настоящая бабочка, но ещё прекраснее, чем прежде. Её улыбка, похожая на объятие матери, расцвела с новой силой. А звонкий смех... Он нёс в себе столь желанную свободу и покой.

— Удачи, мой герой! — сказала она последние слова, разведя руки в стороны, будто обнимая весь мир.

Инерия, прошлая Богиня Духов, распалась на голубые частицы света, унесённые ветром. Она отправилась в новое путешествие, длинную в вечность.

В то же мгновение что-то дрогнуло внутри Рейна от созерцания этой картины. Он попытался вытянуть руку вперёд в попытке схватить частицы света, но реальность перед его глазами начала темнеть, пока он окончательно не исчез из этого места, оставив после себя одинокую слезу и слова, произнесённые шёпотом:

— Какая прекрасная песнь жизни!..

Подпространство призыва, созданное только для одной единственной цели, схлопнулось.

На берегу моря, рядом с границей векового леса, с небес на землю упал фиолетовый столб света. Он был яркий, но мимолётный.

Когда явление закончилось, спустя несколько минут из-под песка появился палец, а затем и вся остальная рука. Обычная человеческая рука, за исключением того, что она не имела ни кожи, ни плоти или других частей, которые могли бы свидетельствовать о том, что рука принадлежала живому человеку, а не нежити.

Затем появились и остальные части тела, пока наружу окончательно не вылез скелет.

Встав прямо, Рейн пошатнулся. Было сложно привыкнуть к изменённому центру тяжести из-за того, что плоти больше нет, вследствие чего тело стало ощущаться гораздо более лёгким. А отсутствие дыхания и других привычных вещей на несколько секунд выбило мужчину из колеи.

Отряхивая кости от песка, Рейн почувствовал, что это хоть и было странно, но вполне естественно.

В пустых глазницах черепа покоились два огонька синего оттенка. Даже так, смотря на них, любой мог бы сказать, что обладатель этого тела переживал сложные эмоции. Прощание с богиней выдалось скоротечным и... грустным? Рейн не знал, что он должен испытывать, ведь давно потерял возможность сочувствовать другим.

Однако в момент прощания с Инерией всё изменилось. Она дала ему надежду...

«...как настоящий Бог».

Надежду на то, что этот мир сможет изменить его. И сам Рейн, он ведь был совсем не против этого, а даже наоборот, будет рад испытать новое на своём пути.

Инерия дала надежду тому, кто должен уничтожить этот мир, но при этом принять его и жить в нём полной жизнью.

«Это так противоречиво...».

Рейн поднял голову, смотря на проплывающие облака.

«Почему ты плачешь, о голубое небо?».

Огоньки в пустых глазницах слегка вспыхнули. Мужчина сцепил руки вместе и поклонился.

«По отношению к тебе я не испытываю жалость», — повторил он прежние слова. — «Однако сегодня ты заставила меня выразить нечто большее — моё уважение к тебе», — распрямившись, Рейн поднял руку к небу и прокричал:

— Удачи! Инерия! Богиня Духов! Спасибо тебе за то, что дала мне шанс переосмыслить свою пустую жизнь. Будет на то воля реинкарнации, мы ещё встретимся! — пальцы сжались в кулак. Из приоткрытого рта не вышло и звука.

«Ты могла бы уйти как та, кого будут проклинать веками, если не тысячелетиями, оставив после себя множество сожалений. Однако на смертном одре ты приняла свою смерть, а также попыталась простить мир и его обитателей, при этом дав им шанс на искупление — это и достойно моего уважения».

«Значит, конечное решение ты решила оставить на меня, да?..».

Словно в знак согласия, оковы на душе Рейна слегка ослабли.

Когда-то он был обычным человеком, а сейчас — скелет, стоящий с поднятой рукой и окружённый сотнями, если не тысячами людей в разных одеждах средневекового вида.

Ещё в тот момент, когда Рейн вылез из песка, командир лагеря отдал приказ.

Маги, собравшиеся вместе, кто группами, а кто поодиночке, начали зачитывать заклинания. Некоторые из них делали пассы руками, помогая себе сконцентрироваться. Другие же — просто стояли на месте, полностью погружённые в свой разум. Оснащённые различными артефактами, они использовали их, чтобы усилить магию.

Маги прятались за воинами, которые бесстрашно вышли вперёд. Идя медленным шагом, их строй нельзя было поколебать даже самыми ужасающими монстрами. В большинстве своём воины были религиозными фанатиками, готовыми отдать жизнь за свою веру.

Сверкая, как гирлянды, от различных благословений священников, они окружили нежить кольцом, а затем, используя массивные щиты и магию, создали неприступную формацию.

— Это было ожидаемо, — безмолвно сказал Рейн.

По привычке вздохнув, он наблюдал, как сверху на него падал массивный огненный шар — метеорит, что спускался с небес, как божья кара, готовый низвергнуть нечисть туда, откуда она пришла — обратно в ад.

Метеорит падал с такой скоростью, что даже ревуший ветер начал издавать грохочущий звук. Не хватало только чёрных туч и молний, чтобы приукрасить картину конца света в глазах мужчины.

Испуская невообразимый жар, пространство вокруг метеорита искажалось.

В тот момент, когда пылающая глыба и все подготовленные до этого времени заклинания должны были ударить в центр формации, скелет, впечатлённый подготовкой людей, пошевелился.

Медленно опуская поднятую руку до уровня груди, он разжал кулак, чтобы выставить напоказ неприличный и знакомый большинству людям жест. Особенно той группе, что расслабленно стояла в стороне от основных событий, неспешно переговариваясь с улыбками на лицах.

Среди этой группы были как женщины, так и мужчины всех возрастов, будь то люди или

представители других, более экзотических рас. Снаряжённые в лучшую экипировку и имеющие особые способности, в народе их называли Героями.

Сделав несколько шагов назад, Рейн сказал с мысленной усмешкой:

— [Стазис]!

«Бдум!».

Раздался взрыв огромной силы, оглушив на пару секунд тех, кто стоял слишком близко к эпицентру удара. Огненная волна, буйствующая всего пару секунд, была подавлена магами, чего не касалось слабого землетрясения.

Как только всё успокоилось, дородный мужчина с седыми волосами и грубыми чертами лица отдал новый приказ:

— Герои, примените региональные способности! Ищейки, активируйте навыки по области! Поисковики, используйте заклинания по центру!

— Да, сэр! — хором крикнули обозначенные лица, включая Героев, которые до этого момента вели праздную беседу друг с другом.

Первыми выступили ищейки — люди, имеющие навыки поиска или выслеживания, а порой и всё сразу.

Зная, кого искать, одна часть ищеек вошла в море на несколько метров, другая часть разошлась по песчаному берегу, ну а последняя — расположилась возле границы с лесом.

Активировав навыки, они принялись искать следы: ауру, части тела, остаточные колебания в пространстве и многое другое, что могла оставить нежить после себя. Были даже те, кто призвал духов, чтобы они также использовали свои уникальные методы поиска.

Спектр возможностей обученной группы ищеек был очень велик. Только так инквизиция могла держать в страхе всех еретиков, которые прятались в самых тёмных и недоступных местах, куда было невозможно попасть, используя обычные методы.

Сразу же за ищейками выступили Герои.

Оставаясь на месте, некоторая их часть, кому достались особые способности поискового типа, использовали их на весь регион, включая большую часть леса, моря и берега. Это было просто и скучно.

Внутри сборища магов была такая же особая группа людей, как и ищейки — поисковики. Не имея нужных навыков, они использовали заклинания, которые акцентировали внимание на поиске магических элементов.

Только когда все три специализированные группы покачали головой, собравшиеся люди с облегчением вздохнули, расслабив напряжённые тела и опустив оружия.

— Собирайте лагерь, мы возвращаемся! — отдал приказ дородный мужчина.

Почёсывая щетину, он смотрел вдаль, на морской горизонт.

Никто из них не знал, что в тот момент, когда произошёл взрыв, ударная волна отбросила маленькую капсулу обсидианового цвета в сторону моря. После непродолжительного полёта она упала в воду, медленно опускаясь на морское дно.

«Это немного отличается от того, что было написано в описании [Стазиса]. Хотя я больше и не могу пошевелить телом, но с момента использования способности моё сознание так и не погрузилось в сон. Возможно, это связано с моей расой?».

Всё то, что произошло раньше, не было сюрпризом для Рейна. Как только он услышал о предсказаниях от Инерии, мужчина начал подозревать, что до момента получения нужной способности, его ещё можно отследить в судьбе мира.

Капсула всё глубже опускалась на дно. Однако давление никак не влияло на Рейна. Даже кинетическая сила от взрыва была полностью заблокирована при ударе, не говоря уже о том, что у тела скелета не было внутренних органов, которые могут быть раздавлены в мясную пасту.

«Статус», — мысленно произнёс Рейн.

Имя: [Рейн].

Титулы:

Раса: [Низшая нежить].

Вид: [Скелет].

Подвид: [Человеческий скелет] — 1-й уровень.

Уникальные способности:

Особые способности: [Рождённый Небом и Землёй], [Только мертвецы хранят тайны], [Стазис], [Повелитель живой природы], [Обратная печать].

Базовые навыки: [Оценка] — 1-й уровень, [Универсальный язык] — 1-й уровень.

Расовые навыки: [Устрашение] — 1-й уровень.

Обычные навыки [Свободные очки навыков — 0], [Ограничение по количеству навыков — 10]:

Характеристики [Свободные очки характеристик — 0]:

Сила: 3

Ловкость: 6

Живучесть: 2

Выносливость: 5

Мудрость: 3

<http://tl.rulate.ru/book/113280/4300382>